

23–25 апреля 2025 г.

Embedded quotation as a factor of idiomaticity

Baranov A. N.

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian
Academy of Sciences / Volkhonka 18/2, Moscow
Baranov_anatoly@hotmail.com

Abstract

The report examines one of the types of idiomaticity—embedded quotation. This type is peripheral and is implemented in a small set of idioms, slightly more than twenty elements. Idioms with embedded citations include, in particular, the expressions *po samoye ne baluysya* (lit. to the very don't play) ≈ 'to the maximum extent possible', *po samoye ne kho-chu* (lit. to the very don't want) 'to the maximum extent possible', *na otskrebis'* (lit. on fuck off) ≈ 'to do something quickly and badly', *prikazat' dolgo zhit'* (lit. to order to live long) ≈ 'to die', *derzhat'sya na chestnom slove* (lit. to keep one's word of honor) ≈ 'be poorly connected to the main part of the object', *pod chestnoye slovo* (lit. under a word of honor) ≈ 'to do something to someone or allow him to do something under the guarantee of this person', *za Khrista radi* (lit. for Christ's sake) ≈ 'to beg', *[i] pominay kak zvali* (lit. [and] remember his name) ≈ 'disappear without a trace', *vot tebe / te[i] na* (lit. here's for you) ≈ 'expression of surprise at failure', *za spasibo* (lit. for thanks) ≈ 'doing something for free', *za [prosto] tak* (lit. for no reason) ≈ 'doing something for free' and some others.

Embedded quotation is a relevant factor of idiomaticity, leading to the emergence of new idioms in the language.

Embedded quotation as a factor of idiomaticity is directly related to the phenomena of quotation (citation) and generalized quotation (citation). The existence of generalized quotation in speech provides the very possibility of forming idioms, the idiomaticity of which is based on embedded quotation. This is a necessary intermediate link in the sequence: quotation—generalized quotation—embedded quotation.

Keywords: idiomatics; phraseology; the phenomenon of quotation; embedded quotation

DOI: 10.28995/2075-7182-2025-23-38-44

На отскребись¹: вложенная цитация как фактор идиоматичности

Баранов А. Н.

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН /
Волхонка 18/2 Москва
Baranov_anatoly@hotmail.com

Аннотация

В докладе рассматривается один из типов идиоматичности — вложенная цитация. Данный тип относится к периферийным и реализуется в небольшом множестве идиом, чуть превышающем двадцать единиц. К идиомам с вложенной цитацией относятся, в частности, выражения *по самое не балуйся*, *по самое не хочу*, *на отскребись*, *приказать долго жить*, *держатся на честном слове*, *под честное слово*, *за Христа ради*, *[и] поминай как звали*, *вот тебе / те[и] на*, *за спасибо*, *за [просто] так* и некоторые другие.

Вложенная цитация представляет собой актуальный фактор идиоматичности, приводящий к возникновению в языке новых идиом.

Вложенная цитация как фактор идиоматичности непосредственно связана с феноменами цитации и генерализованной цитации. Существование генерализованной цитации в речи обеспечивает саму возможность формирования идиом, идиоматичность которых основана на вложенной цитации. Это необходимое промежуточное звено в последовательности: цитация — генерализованная цитация — вложенная цитация.

Ключевые слова: идиоматика; фразеология; феномен цитации; вложенная цитация

¹ Имеется в виду обценный глагол с приставкой *от-*.

1 Постановка задачи

Идиоматичность — фундаментальное свойство функционирования языка, возникающее в процессе речевой деятельности в результате действия принципа экономии. Действительно, повторяющиеся ситуации приводят к повторению речевого поведения, а повторяющееся в речи сокращается по форме из-за закона экономии. Сокращение формы, в свою очередь, приводит к нарушению регулярности в формировании смысла и, соответственно, к идиоматичности речи. Области идиоматичности речевых форм регулярно модифицируются, поскольку мир меняется, меняются и условия взаимодействия человека с действительностью. В то же время идиоматичность воспроизводится в новых областях реализаций языка, поскольку стремление к экономии усилий универсально.

Хотя идиоматичность подвижна в своих реализациях (ранее идиоматичное может стать неидиоматичным и наоборот), ее принципы остаются постоянными. Под идиоматичностью, или некомпозициональностью семантики, (далее используются оба термина как синонимы) в соответствии с общепринятой трактовкой понимается формирование значения речевой формы, нарушающее правила, фиксированные в данной языковой системе. Хотя идиоматичность распространяется, как минимум, на морфологическую структуру слова, словосочетание и предложение, ниже обсуждаются исключительно сверхсловные образования — идиомы, то есть словосочетания и предложения, которым свойственна высокая степень идиоматичности и устойчивости [4].

В [3; 4] описаны базовые типы идиоматичности. Чаще всего идиоматичность возникает из-за **переинтерпретации**: значение словосочетания возникает как результат переосмысления значения языкового выражения с регулярной семантикой, вследствие чего возникает другое значение, сформированное не по регулярным правилам (ср. идиомы типа *работать спустя рукава*, *поезд ушел*, *бить баклуши* и под.). Еще один распространенный способ идиоматизации — **непрозрачность**, характеризующая идиомы, в которых присутствует уникальный компонент (*бить баклуши*, *не видно ни зги*, *охулки на руку не класть*). Наконец, третий тип идиоматичности, который широко представлен во фразеологии, — **усложнение способа указания на денотат** (*Новый Свет* — вместо *Америка*, *Город на Неве* — вместо *Петербург*, *Утренняя Звезда* — вместо *Венера*, *дать дуба* — вместо *умереть*). Перечисленные факторы (типы) идиоматичности являются базовыми для фразеологии в том смысле, что в подавляющем большинстве идиом обнаруживается один из перечисленных факторов или любая их комбинация.

Кроме базовых типов идиоматичности, есть переходные, периферийные случаи, которые, во-первых, в разных своих проявлениях не прямо связаны с базовыми и, во-вторых, характеризуют небольшие группы идиом. В [2; 4] описан один из таких периферийных типов — **онимизация**, то есть переход имен нарицательных в имена собственные или структурное преобразование имен нарицательных в имена собственные, приводящее к приобретению ими тех или иных семантических свойств имен собственных. Характерные примеры онимизации — идиомы *Софья/Степанида Властьевна* ('советская власть'), *Манька Величкина* ('мания величия'); *Голим Голимыч* и *Облом Обломыч* ('неуспех'), *Дед Мороз*, *ванька мокрый*, *иван-да-марья*, *Михайло Иванович* ('медведь') и др. Часто онимизация сочетается с языковой игрой и даже порождает ее. Так, игровая идиома советских времен *Александр Третий* возникла как контаминация наименования *тройной одеколон* с названием мужского одеколona *Саши* и обозначала коктейль из указанных ингредиентов. Персонификация с использованием имен собственных также относится к этому типу идиоматичности: *Кондратий хватил*.

Идиоматизация — продуктивный и активно функционирующий процесс. Следует ожидать, что, наряду с онимизацией, существуют и другие типы идиоматичности, которые, будучи периферийными в количественном отношении, важны с точки зрения потенциала языковой системы. Здесь рассматривается еще один периферийный тип идиоматичности — вложенная цитация. Поскольку последняя связана по своим свойствам с цитацией, рассмотрим сначала цитацию как фактор идиоматичности.

2 Цитация как характеристика переинтерпретации

Постмодернизм органично сочетается с цитацией — явной или скрытой, а иногда становится основным приемом организации художественного текста. В литературе неоднократно отмечалось, что цитация используется для языковой игры и позволяет создать текст в тексте [6] и придает ему свойство диалогичности [5]. Во фразеологии цитация рассматривается как фактор переинтерпретации — один

из важнейших аспектов идиоматичности [4]. Однако сама по себе цитация далеко не всегда приводит к возникновению идиом. В традиционной лексикологии и лексикографии цитаты образуют довольно аморфный класс «крылатых слов». Для фразеологии значимыми оказывают только такие цитаты, которые общеизвестны и воспроизводимы в дискурсе. Именно сочетание этих двух свойств приводит к идиоматизации и вхождению цитаты в состав идиом.

Таким сочетанием свойств обладают идиомы — цитаты по происхождению — *Боливар не выдержит двоих* (из рассказа О. Генри); *вы не церкви, вас не обманут* (из «Двенадцати стульев» И. Ильфа и Е. Петрова); *давненько не брал я в руки шашек* (из «Мертвых душ» Н. В. Гоголя); *зеркало русской революции* (из статьи Ульянова-Ленина о Толстом); *ум, чест ь и совесть ь нашей эпохи* (о РКПб — из статьи «Политический шантаж» Ульянова-Ленина).

Множество крылатых слов неоднородно в том отношении, что авторство некоторых цитат теряет определенность. Так, идиома *сквозь тернии к звёздам* возникла в русском языке как калька латинского выражения *per aspera ad astra*. По некоторым источникам ее авторство приписывается Сенеке Младшему, однако точно установить авторство не представляется возможным. Идиома *матрос ребенка не обидит* представляет собой измененное название повести советского и российского писателя М. М. Попова — «Солдат ребенка не обидит». Таким образом, во многих случаях идиома воспринимается носителями языка как цитата, но авторство ее для значительной части носителей языка утеряно, а для форм типа *матрос ребенка не обидит* вообще под вопросом. Б. С. Швацкопф в связи с этим отмечал: «Часто в сознании говорящего крылатое выражение не ассоциируется с конкретным автором или конкретным произведением» [8]. Иными словами, общепринятое определение цитации как точное воспроизведение в одном тексте фрагментов другого текста, принадлежащих другому лицу, должно быть изменено в отношении «другого лица»: цитация в рассматриваемом случае предполагает «не какое-либо отдельное конкретное лицо <...>, а некую совокупность говорящих на данном языке» [8]. Назовем такую цитацию «генерализованной».

3 Генерализованная цитация в идиоматике

Указанный тип идиоматичности представлен в идиомах двумя группами выражений. С одной стороны, это формы *отец народов и лучший друг советский физкультурников* (о Сталине), *железный Феликс, рыцарь революции* (о Дзержинском), *вечно живой* (об Ульянове-Ленине). Идиоматичность этих выражений поддерживается сочетанием цитации и уникальности референта. Впрочем, идиома *вечно живой* в современном дискурсе относится отнюдь не только к Ленину. Согласно «Яндекс играм», на вопрос *Кого имеют в виду, говоря «он вечно живой»?* правильными признаются ответы: Ленин, Цой, Высоцкий, Бог, Герой, Вампир [9].

С другой стороны, генерализованная цитация представлена типичными репликами в типизированных речевых ситуациях. Это идиомы *от забора до обеда, полный вперед, от винта, сами мы не здешние, для белых, так держат ь!* и под. Авторство таких цитаций не известно, но они воспроизводят речевые акты, типичные или даже нормативные для определенных коммуникативных ситуаций. Так, идиома *от забора до обеда* представляет собой идиотический приказ, якобы отданный солдатам мелким армейским чином, путающим место и время:

- (1) Уставы не надо понимать. Их надо знать! Сортир был вонюч, но мы перестали быть восприимчивыми к подобным мелочам и, посветив себе спичкой и запалив самокрутки, высаживались орлами над выгребной ямой, чтобы провести полчаса — час в интеллектуальной беседе, послушать анекдоты и рассказы очевидцев о своих сержантах и офицерах. Сидение в сортире, в связи с иррациональностью этого занятия, мы называли «копанием траншеи *от забора до обеда*». [Б. Левин. Блуждающие огни]

Идиомы *от винта* и *полный вперед* исходно являются нормативными приказами в летном деле и в сфере мореплавания соответственно:

- (2) а. Сзади сидел старый шаман и прерывисто дышал, словно поднимался на высокую гору. *От винта!* — крикнул летчик. Мотор чихнул, глотнув холодного воздуха, выпустил облачко голубого дыма. [Ю. Рытхэу. Самые красивые корабли] б. Пилот закричал: «*От винта!*» — желтого кружляка солнца видно уже не было. [В. Маканин. Гражданин убегающий]

- (3) Капитан, медленно-медленно опуская пистолет, рывкнул: *Полный вперед!* Держать прежний курс! [А. Бушков. Дверь в чужую осень (сборник)]

В приведенных примерах регламентированные приказы все равно остаются идиомами, основывающимися на переинтерпретации: буквально семантика словосочетания *от винта* указывает пространственное расположение относительно винта. Еще один семантический шаг от буквального значения: ‘побуждение отойти от начавшего работать винта самолета’. Только на третьем шаге возникает регламентированный приказ к началу движения самолета. Словосочетание *полный вперед* неидиоматичного прочтения не имеет, и его семантика изначально связана с приказом к началу движения корабля, парохода, катера и пр. плавсредств, оснащенных мотором. В переосмыслениях эти формы сохраняют связь с речевым актом приказа, хотя и передают совершенно другую семантику. Идиома *от винта* используется в (4а) значении ‘Отказ кому-либо в чем-либо, осмысляемый как приказ уйти от опасно вращающихся лопастей винта, сопровождающий начало движения самолета’.² [1], а идиома *полный вперед* представлена в примере (4б) в значении: ‘Разрешение делать что-либо, не ограниченное какими-либо условиями, осмысляемое как приказ уполномоченного лица — например, капитана — к началу движения корабля, парохода, катера и пр. плавсредств, оснащенных мотором’.

- (4) а. Костя с трудом понимал Валерку. Деньги нужны. Денег нет. — Денег-то, Валер... — Ну, здрасте, приехали! — Валерка хлопнул себя руками по ляжкам. — Как бухать — есть, как землю выручить — *от винта!* Хреновый ты земля! [С. Каледин. Стройбат] б. Алкаш? Тоже в диспансере, или вообще не жить! Старик? *Полный вперед*, шуруй в свой дом престарелых и живи там! [А. Грачев. Ярый-3. Ордер на смерть (2000)]

4 Вложенная генерализованная цитация

Генерализованная цитация в небольшой группе идиом обрамляется другими компонентами фразеологизма, замещающая валентности предикатов. Таковы идиомы *откладывать* / *оставлять на потом* (ср. идиому *откладывать в долгий ящик*, близкую по семантике, но без вложенной цитации), *по самое не балуйся*, *по самое не хочу*, *по самое не могу*, *по самое некуда*, *на отскребись*, *приказывать долго жить*, *держатся на честном слове*, *под честное слово*, *за Христа ради*, [и] *поминай как звали*, *вот тебе / те[и] на*, *за спасибо*, *за [простое] так*, *взятое на слабо*, *за здорово живешь*, *сказать последнее «простое» (кому-л.)*, *на вы (с кем-л. / чем-л.)*, *на ты с кем-л. / чем-л.)*, [– *Не могу.*] — [А ты] *через не могу*, [– *Честное слово*] — [*Честное слово*] *вратъ гот ово*. К этой же группе идиом относятся и некоторые относительно новые сверхсловные образования (например, *давай без давай*), указывающие на актуальность вложенной цитации как фактора возникновения новых идиом.

В количественном отношении эта группа идиом очень мала: чуть больше двадцати идиом из восьми тысяч идиом, представленных в довольно полном словарном источнике [7], однако степень идиоматичности этих выражений интуитивно ощущается как весьма значительная. Все дело в образе, в котором заложено цитирование речевого акта, с обобщенным авторством. Так, во внутренней форме идиомы *откладывать* / *оставлять на потом* фиксирован речевой акт, в составе которого фигурирует наречие *потом*: *сделаю потом*; *потом разберемся*; *потом станет яснее* и под. Очевидно, что образ связан с перемещением того, что необходимо сделать (*откладывать*, *оставлять*), на некую поверхность (предлог *на*), осмысляемую как будущее, представителем которого является слово *потом*.

Группа идиом *по самое не балуйся*, *по самое не хочу*, *по самое не могу* связана с достижением предела, за которым находится нечто запретное (не будем уточнять). Во внутренней форме данных идиом процитированы прототипические реплики, представляющие соответствующие ситуации: *Не балуйся!*; *Не хочу!*, *Не могу!* Контексты употребления показывают, что носители языка хорошо ощущают, о чем идет речь:

² Здесь и далее используется нотация, принятая в [7]. В толковании компонент, передающий внутреннюю форму, выделен курсивом.

- (5) а. Народу — пруд пруди, ведь пятница, и в ресторанах, барах нет свободных мест, и открывается их воспаленным взорам не то Аркадия, не то Валгалла, столько девушек вокруг — раздетых, полуоголенных, открывших грудь по самые **«не могу»** и ноги, — соответственно, по самые **«не балуйся»**. [С. Самсонов. Кислородный предел] б. Но ведь и там, где форма обязательна встречаются девочки с блузкой, расстёгнутой почти до пупка. Кому очень хочется, тот любую форменную юбку отрежет под «самое **не балуйся»**. [Форум: Школьная форма. За и против] в. Была красивая девчонка, нравилась, а теперь вот она уезжает насовсем, и герою Российской армии ничего больше не светит. Выходит, его, героя, кинула какая-то сучка, да? Променяла на городскую жизнь? И герой догнал сучку, завалил и впёр **по самое не хочу**. [Алексей Иванов. Псоглавцы] г. Здесь буквально все сочетается со всем. Из-под розовой кисейной юбочки имеют право торчать, просвечивая **по самое не могу**, толстые кривоватые ноги в вязаных черных рейтузах. <...> Ничто не слишком и в смысле цветовых сочетаний, а также размеров и форм бижутерии. [И. Васюченко. Хромые на склоне // «Ковчег»]

Разумеется, употребление идиом данной группы совсем не обязательно связано со сферой сексуального. Образ переосмысливается в различных направлениях. Так, идиома *по самое не балуйся* имеет, как минимум два, вполне невинных значения: '(Погрузиться в жидкость или густую вязкую среду или оказаться в ней) на значительную глубину, так, что дальнейшее движение (обычно человека или автомобиля) затруднено или невозможно *как бы из-за того, что уже достигнут запретный уровень*' и 'В максимально возможной степени, так, что некоторое действие или состояние при этой степени проявления может влечь неприятные последствия, *что осмысливается как достижение запретного уровня*' [1], ср. примеры (6) и (7) соответственно:

- (6) В городе Шарыпово неизвестный утопил экскаватор в болоте. Видео с места событий снял случайный прохожий, который не смог равнодушно пройти мимо. Автор видеоролика отмечает, что технику засосало **«по самое не балуйся вообще»** [«Запад 24»]
- (7) – Да, — произнес Плотник. — Конец, и Богу слава. И вовремя, вовремя, друзья мои. Мы в этом маленьком дельце уже увязли **по самое «не балуйся»**. [А. Стругацкий. Дьявол среди людей]

Переосмысляются в невинном духе и внутренние формы идиом *по самое не хочу*, *по самое не могу*:

- (8) а. — Банки и компании в середине 2000-х умудрились влезть во внешние долги **по самое не хочу**. [Долговой карман: худой и еще худее // «Эксперт», 2013] б. И он, довольный **по самое не могу**, быстрым шагом пошел на радиостанцию, докладывать наверх. [А. Бушков. Дверь в чужую осень]

Внутренняя форма идиомы *на отскребись* совершенно прозрачна: она основана на цитации распространенной обценной реплики с семантикой отказа. Неудивительно, что актуальное значение этой идиомы связано с плохо сделанной работой: 'сделать что-либо плохо и быстро, не заботясь о качестве результата работы, *как бы отказываясь от нее в неприличной форме*', ср. (9):

- (9) [Ivan Sugak, муж] Читай отзывы о авто... думаю лучше взять Ланос с нуля чем ВАЗ, мне лично сборки ВАЗов не нравятся вообще... Лучше подержанную иномарку (3-5 лет)... <...>
[Andrey Popomarenko, муж] Согласен, к ланосу хоть применимо слово качество, ваз вообще сделан **«на отскребись»**, и так сойдёт». [Форум: Посоветуйте. Хочу купить машину]

Внутренняя форма идиомы *приказать долго жить* апеллирует к ситуации благословения умирающим близким родственникам: 'Умереть, как правило, естественной смертью (от болезни, старости и т. п.), что описывается как благословение — *ритуализованный акт прощания в форме пожелания умирающего долгой и счастливой жизни близким*' (несколько уточненный

вариант толкования идиомы из [1]). В переносных значениях речь идет о прекращении существования какой-либо организации, институции (10а) и прекращении функционирования технического устройства (10б):

- (10) а. Банк, в котором нынешний советник президента по культуре хранил свои деньги, **приказал долго жить**. [Московский комсомолец] б. Когда в девять тридцать утра я попытался завести мотор, оказалось, что батарея **приказала долго жить**, и был полдень, когда наконец я покинул Паркингтон. [В. Набоков. Лолита]

Во внутренней форме идиом *держатся на честном слове*, *под честное слово* фиксирована отсылка к речевому акту, передаваемому идиомой *честное слово!*, которая в современном русском языке используется в значениях: ‘Выражение искренности в форме *гарантии собеседнику, что о сказанное соответствует тому, что о действительно думает по этому поводу говорящий*’ и ‘Выражение уверенности в сказанном в форме *клятвы, основанной на гарантии соответствия сказанного тому, что о действительно думает говорящий*’ [1]. Эта семантика, выступая как образ, мотивирует значения идиом *держатся на честном слове*, *под честное слово*:

- (11) а. Есть подозрение, что эпоксидная смола не затвердела. Цыпа бухнул слишком много растворителя. Короче, эта мраморная фигура держится **на честном слове**. Поэтому, когда начнется митинг, отойди в сторонку. [С. Довлатов. Чемодан] б. Так или иначе, но **под честное слово** дворянина Осоргина выпустили из камеры смертников на свидание с женой, обязав не говорить ей, что его ожидает. [Д. Лихачев. О русской интеллигенции] в. В Лос-Анджелесе Булату стало плохо, и ему потребовалась операция на сердце, а деньги на такую операцию — около шестидесяти пяти тысяч долларов — отсутствовали. Булат лег в клинику «**под честное слово**». Средства на операцию достал живший в Кельне Лева Копелев. [Б. Мессерер. Промельк Беллы. Булат Окуджава // «Октябрь»]

Значение идиомы *под честное слово* тесно связано с речевым актом *честное слово!* В примерах (11б,в) семантику выражения *под честное слово* можно передать так: ‘сделать что-то кому-то или разрешить ему что-то под гарантию этого лица, *осмысляемую как клятву, выражающая репликой «честное слово», сделать что-то в будущем как компенсацию или оправдание сделанного*’. Значение идиомы *держатся на честном слове* соотносится с речевым актом *честное слово!* в меньшей степени: ‘(о какой-то части целого объекта) быть плохо присоединенным к основной части объекта, *как бы исключительно на обещании не открепляться, данным неизвестно кем и неизвестно кому*’.

Похожим образом устроена семантика идиом *за Христа ради*, *[и] поминай как звали*, *вот тебе / тебе [и] на*, *за спасибо*, *за [прост о] так*, *за здорово живешь*, *сказать последнее «прост и» (кому-л.)* — внутренняя форма этих выражений отсылает к речевым актам *Христ а ради!*, *Как же его / ее звали?*; *На!*; *Спасибо!*; *Прост о так*; *Здорово живешь!*; *Прост и!* В структуре идиом они образуют вложенную генерализованную цитацию.

План содержания идиом *на вы (с кем-л. / чем-л.)*, *на ты с кем-л. / чем-л.* устроен несколько иначе в том смысле, что цитируются формы *вы* и *ты* в функции обращения. Актуальное значение основывается в данном случае на том, что обращение с использованием местоимения *ты* предполагает более тесное знакомство говорящих между собой, чем при использовании в этой функции местоимения *вы*. Соответственно, *быть с техникой на вы* значит нечто вроде ‘плохо разбираться в технических устройствах’, а *быть с техникой на ты* — ‘хорошо разбираться в технических устройствах’.

Идиомы *[- Не могу.]* — *[А ты] через не могу*, *[- Честное слово]* — *[Честное слово] врать* образуют пары реплик, причем реплика-идиома иллокутивно вынуждается предшествующей репликой, состоящей из цитируемого речевого акта или включающей его:

- (12) а. — **Не могу**. Сил окончательно нет. — Нельзя **не могу**, горбун. Я погибну, ты погибнешь, бойцы погибнут — Советам конец! Айда, горбун, **через не могу**.. [А. Алдан-Семенов. Красные и белые] б. — Слышь ты, а он весь в пупырьях, инда как жаба, — сказал Тимофей, проводя по вздутой груди убитого. — **Честно слово**. Он зачем-то ответил вслух по-детски: — **Честное слово врать готово**. [Н. Кононов. Магический бестиарий]

Как показывает анализ текстов современной прозы, идиома [*– Не могу.*] — [*А ты*] *через не могу* имеет недиалогический вариант, в котором конструкция с вложенной цитацией сохраняется:

- (13) а. Утром встала рано, **через не могу**, хотя смысла в этом подъеме не было. [Екатерина Завершнева. Высотка (2012)] б. Как же он себя на разворотах, в перспективах Петербурга чувствовал? Или заставлял себя — просыпаться, вставать, шагать — **через «не могу»**? [А. Битов. Русский устный и русский письменный // «Звезда»]

В примере (13б) помещение словосочетания *не могу* в кавычки подчеркивает его статус как генерализованной цитации.

В модели вложенной цитации цитата оказывается непрозрачной для каких-либо преобразований. В ряде случаев она меняет исходные грамматические и семантические характеристики, приобретая иной категориальный статус. Так, речевой акт запрета *не балуйся* в составе идиомы *по самое не балуйся* обнаруживает черты существительного. Речевой акт отказа *не могу* в идиоме *через не могу* также теряет иллокутивные свойства, становясь частью другого речевого акта. Речевой акт клятвы *честное слово!* персонифицируется и становится субъектом в идиоме [*Честное слово*] *врат ь гот ово*. Невложенная генерализованная цитация в идиомах в значительной степени сохраняет свойства исходной формы, хотя и там некоторые изменения происходят.

5 Заключение

Вложенная цитация относится к уникальным типам идиоматичности, более редким, чем даже онимизация. Она может сочетаться с переинтерпретацией и непрозрачностью — факторами идиоматичности, существенно более частотными и в некотором смысле более универсальными. Исследование периферийных типов идиоматичности, тем не менее, важно для как для полного описания фразеологической системы, так и для исследования ее потенциала развития.

Категория цитации, как показывает проведенное исследование, оказывается намного более сложным феноменом, чем это представлялось ранее. Б. С. Шварцкопф — лингвист, живо интересовавшийся сферой непознанного в речи — не случайно обратил на это внимание [8]. Цитация неоднородна, как минимум, с точки зрения авторства. Формы бытования цитации в языке требуют дальнейшего изучения.

References

- [1] Academic dictionary of Russian phraseology (2020) [Akademicheskii slovar' russkoy frazeologii], 3th ed. / Ed. by A.N. Baranov, D.O. Dobrovol'skij. Moscow: Lexrus. 892 p.
- [2] Baranov A.N. (2010), Once again about the factors of idiomaticity: tautology and onymization [Yeshche raz o faktorakh idiomatichnosti: tautologiya i onimizatsiya]. Proceedings of the international conference Dialogue 2010 [Materialy mezhdunarodnoy konferentsii Dialog 2010]. Moscow, pp. 20-24.
- [3] Baranov A.N., Dobrovol'skij D.O. (1996), Idiomaticity and idioms [Idiomatichnost' i idiomy], Topics in the study of language [Voprosy jazykoznanija], № 5, pp. 51-56.
- [4] Baranov A.N., Dobrovol'skij D.O. (2013), The foundations of phraseology [Osnovy frazeologii], Moscow: Flinta-Nauka, 312 p.
- [5] Zemskaya E.A. (1996), Newspeak clichés and citations in the language of post-Soviet society [Klishe novoyazyka i tsitatsiya v yazyke postsovetского obshchestva], Topics in the study of language [Voprosy jazykoznanija], № 3, pp. 23-31.
- [6] Lotman Yu.M. (1992), Text in another text [Tekst v tekste], Lotman Yu.M. Selected Articles [Lotman Yu.M. Izbrannyye stat'yi]. Vol. 1. Tallinn, pp. 148-160.
- [7] Dictionary-thesaurus of modern Russian idioms [Slovar'-tezaurus sovremennoy russkoy idiomatiki] (2007), Ed. by A.N. Baranov, D.O. Dobrovol'skij. Moscow: Avanta+.
- [8] Schwarzkopf B.S. (1970) About some linguistic problems associated with citation [O nekotorykh lingvisticheskikh problemakh, svyazannykh s tsitatsiyey], Sign, Language, Culture. The Hague — Paris, pp. 658-673.
- [9] Yandex games [Yandeks igry]. Access mode: <https://gamepedia.su/3153/100-k-1-kogo-imeyut-v-vidu-govoroya-on-vechno-zhivoy-yandeks-igry>